

Николай Зиновьев

ХОЧЕТСЯ ПИСАТЬ О БОГЕ
И НАХОДИТЬ НОВЫЕ СЛОВА
И ОБРАЗЫ

Одним из лауреатов Патриаршей литературной премии 2022 года стал поэт Николай Зиновьев. Он пишет о своих религиозных переживаниях, любви к ближнему, красоте природы, о борьбе добра и зла в сердце человека и надежде на милость Божию. Отвечая на вопросы корреспондента «Журнала Московской Патриархии», Николай Зиновьев размышляет о значении православной веры и смысле поэтического творчества.

— *Николай Александрович, как вы пришли к православной вере?*

— Так Господь распорядился, что меня в детстве бабушка в нашей станице водила в храм на большие праздники, и на меня производило очень сильное впечатление все, что я там видел, — иконы, свечи, запах ладана, богослужение. Православное мироощущение естественным и незаметным образом вошло в меня через бабушку, которая была истинно верующим человеком. Мое детство и юность — это 60–70-е годы, советские времена. Формально я был и октябренок, и пионером, и комсомольцем, но у меня всегда было чувство: надо мной есть Тот, Кто направляет мой путь, мою судьбу. Сколько себя осознаю, это религиозное переживание меня не покидает.

— *У вас есть стихи, где действие происходит в храме. Один из героев хочет оттолкнуть из ада своего близкого. Такой сюжет вы подметили в жизни?*

— Это образ собирательный. Существует убеждение, что родственники могут своими молитвами и своей праведной жизнью из ада вызволить умершего грешника. Я это облек в поэтическую форму. Думаю, что такое наше представление говорит о сильной вере, о связи живых и умерших. Мы же любим всех своих ушедших родных. Известно изречение: «У Бога все живы». Для меня эти слова приобрели еще большую остроту, когда умерли мои близкие. Я их помню, я их вижу. Наверное, каждому верующему человеку знакомы такие переживания. Мы хотя и в разных мирах находимся, но связь между нами бесспорно существует.

— *У вас есть стихотворение про вечность, где душа собирает васильки между Ветхим и Новым Заветом. Как родился такой образ?*

— Когда я читал Блока, наткнулся на такие слова: «шалунья девочка-душа». Из этого образа и родилось стихотворение. Анне Ахматовой принадлежат строки: «Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда». Стихи

Блока, конечно, нельзя назвать сором, — они гениальны, и мне передался этот образ девочки-души.

— *Многие ваши стихи посвящены детству, которое вы воспринимаете как райское время. Вы часто вспоминаете свою золотую пору?*

— Я думаю, что у каждого человека детство — самое счастливое время, даже если оно сопряжено с какими-то трудностями. У меня мама еще жива, слава Богу. Ей уже за 85. Она не помнит, что было позавчера, а картины из своего детства вспоминает со всеми подробностями, очень красочно. Как за почти девять десятков лет это могло остаться в памяти?! Но осталось, никуда не уходит. Я думаю, что у всех это ощущение райского состояния настолько сильное, что сохраняется до самого земного конца. Все мы родом из детства. И «таковых есть Царство Небесное».

— *У вас есть стихотворение про младенца, которому, «все вселенские тайны открыты...». Оно тоже об этом?*

— Как часто сегодня видишь совсем маленьких детей с гаджетами в руках, у них уже зависимость от этой электронной игрушки. Ребенок должен смотреть на природу, созерцать мир, а не погружаться в виртуальные игры. И босиком никто не ходит. Я вспоминаю свое детство: когда я пас коров и ходил босиком, то чувствовал Божественное присутствие через все Его создания — цветы, птиц, через красоту степи, через ветер. Какое счастье по прохладной траве пройти босиком в жаркий день — это ощущение до сих пор со мной.

— *Для формирования и воспитания ребенка важна связь с природой. Современные дети во многом живут в искусственной среде, в цифровых мирах, компьютерных играх. Это серьезная проблема?*

— У меня сын все свободное время сидит за этим телефоном. Как я ни пытаюсь его отвлечь рыбалкой, ничего не получается. Но «времена не выбирают». Не зря об этих электронных средствах, гаджетах, говорят, что это оружие массового поражения. Одно дело — позвонить, найти нужную информацию, но часами сидеть в гаджете — ненормально. Душа погружается в виртуальные миры, лишается связи с природой и Богом. И человек становится работо-

подобным. Здесь есть о чем волноваться нам, представителям старших поколений. Но какой выход — я пока не знаю.

— *Когда вы размышляете о сути поэзии, то говорите, что хотите сеять радость и покой в душах. Но иногда можете «глаголом жечь сердца людей»?*

— Гарсиа Лорка говорил, что «самая печальная радость — быть поэтом». Воображение поэта работает не только вверх, но и вниз, он видит и красоту мира, и трагизм, и зло, и смерть. У Владимира Одоевского есть рассказ «Бал», в котором главный герой на балу вместо молодых пар вдруг видит танцующие скелеты. Или вспомните образ черного человека у Есенина. И пробирает дрожь от веяния потустороннего мира, от неизвестности. Поэзия должна передавать надежду на милость Божию. При этом я сам никогда не уходил в «чистое» искусство, не избегал злобы дня, у меня рождались стихи с публицистическими высказываниями. Считаю, что это нормально, когда поэты осмысливают историю и современность. Жуковский

Николай Александрович Зиновьев родился 10 апреля 1960 года в станице Кореновской Краснодарского края. Автор 30 поэтических сборников. Обладатель множества наград, в том числе Большой литературной премии, литературной премии имени святого благоверного князя Александра Невского, Международной литературной премии имени Ивана Бунина, заслуженный деятель искусств Кубани, Герой Труда Кубани. В 2005 году В.Г. Распутин пригласил поэта в Иркутск на фестиваль «Сияние России» и, представляя поэта, сказал: «В стихах Николая Зиновьева говорит сама Россия».

Осталась от бабушки прялка
И светлая скорбь на душе.
О, Господи, как же мне жалко,
Что нет её с нами уже.
Никто мне Мыкола не скажет,
Но в снах моих, полных тоски,
Я вижу: в раю она. Вяжет
Христу шерстяные носки...

ДУША

Босиком, нескончаемым летом,
Несказанного счастья полна,
Между Ветхим и Новым Заветом
Васильки собирает она,
Простирается в звездные выси
И находит иголку в стогу...
И, конечно, мне страшно от мысли,
Что ее погубить я могу...

Я — РУССКИЙ

В степи, покрытой пылью брэнной,
Сидел и плакал человек.
А мимо шел Творец Вселенной.
Остановившись, он изрек:
«Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есмь твой Бог. Я все могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой бедою ты тесним?»
И человек сказал: «Я — русский»,
И Бог заплакал вместе с ним.

и Сумароков писали оды императрицам. Искусственный барьер я не ставлю никаким темам. Все многообразие жизни может отражаться в поэзии, как в зеркале.

— *У вас есть строки: «Киевская Русь американским стала штатом» и «Мы на Земле, как на «Титанике», плывем в пространстве роковом». Сложные политические темы не обходите стороной?*

— Строки про «Титаник», на котором мы плывем, сегодня, когда люди снова стали бояться глобальной ядерной войны, очень актуальны. Сейчас, насколько я понимаю, русскому миру

брошен очень серьезный вызов: то ли мы будем, то ли нас даже как государства не будет. Социально-политические события касаются жизни каждого человека, наших детей, внуков. И как об этом не писать? От этой темы никуда не уйдешь. Писать про весенний цветущий сад — это одно. Но сейчас мы все переживаем, что молодые ребята гибнут в ходе боевых действий, в братоубийственном столкновении. А англосаксы только руки потирают, видя конфликт славян. И это ужасно.

— *Можно сказать, что вы находите меру, чтобы не впасть в морализаторство, учительство или сентиментальность, когда пишете на религиозные темы. Как вам это удается?*

— Я думаю, что талант — это чувство меры. Стараюсь не впасть в пророки или в проповедники, и в то же время не уводить от истинного пути. Мне в стихах проще выражать какие-то мысли. Думаю, что православному человеку всегда хочется писать о Боге и находить новые слова и образы. Все мои стихи — о Боге, любви или не любви, которая бывает между людьми. И о том, что нам мешает жить по-христиански. Очень точно вы заметили: надо пройти по острию и не свалиться ни вправо, ни влево, «не мудрствуя лукаво».

— *Все равно мы идем к писателям за советом. Сверяем с ними часы...*

— В человеке остается тяга к духовному. Я бываю на встречах с молодыми людьми, радуется, что и на задних рядах внимательно слушают и телефоны никто не вытаскивает. Что тому причиной? Мои стихи или что-то другое — не знаю. И безнадежно на все рукой махнуть нельзя. У меня есть такая строчка: «Ну как же мне потом креститься рукой, махнувшей на людей».

— *Как вы сформировали свой лаконичный стиль? Следуете ли принципу: краткость — сестра таланта?*

— При нашем быстром ритме жизни, когда все куда-то спешат, мало желающих читать длинные стихотворения. Надо наносить точечные удары образом или картинкой. Это уже технические поэтические приемы. Я считаю, что 8–12 строк вполне достаточно, чтобы приблизиться к идеалу и выразить любое чувство. Сейчас многие пишут кратко.

— *Что делать, чтобы поддерживать культуру чтения?*

— Писатели сами должны что-то предпринимать. Необходимо «хождение в народ». Важно встречаться не только со школьниками, но и с их родителями. Сегодня это чаще всего люди, которые сами — дети перестройки. У кого-то карьера заменяет все, и на семью времени не остается, кто-то мечтает об эмиграции, как поется в песне: «Жить на Манхэттене и с Демми Мур делиться секретами». Это такой чуждый русскому миру посыл. Огорчает, что вкус утрачен у молодежи. Им классическую книгу читать и скучно, и долго, преобладает клиповое мышление. И все равно, надо создавать альтернативу массовой западной культуре. Уже несколько наших поколений воспитывается на пепси-коле, на свободной любви, на татушках, на сатанинских вещах. Мы должны выстоять, и тогда славянский мир окрепнет вместе с нами. Думаю, что мы вступили на этот путь, отделяем зерна от плевел, овец от козлиц.

— **В какой храм вы сегодня ходите в своей станице?**

— Рядом с моим домом храм Святых Новомучеников Кубанских. Он построен в честь свя-

щенников, расстрелянных в годы Гражданской войны.

— **«А в глубинке моей нет ни гор, ни морей...» У вас много стихов о малой родине, которой вы храните верность и никуда не уезжаете. Чем объясняете такое постоянство?**

— Родина — это место, где ты появился на свет, узнал, что такое зло и добро, где прошли счастливые детские годы. Мои родители много работали, и в детстве я был больше окружен вниманием бабушки. Она мне рассказывала разные придуманные ею самой истории и сказки, например про Портупея-прапорщика, фантастического героя. Сейчас я часто слышу призывы быть человеком мира. Но любить родную землю обязательно нужно. Место, где ты появился на свет, — святое для тебя, так Господь сподобил. Не выбирают родителей и не выбирают Родину. Есть красивее места, но милее для меня нет. Эта наша степь, стадо коровок, речушка, ива. Ничего особенного, красочного или буйного — все тихо, размеренно и спокойно.

Беседовала Татьяна МЕДВЕДЕВА